

УДК 159.9.072.43

UDC 159.9.072.43

19.00.00 Психологические науки

Psychology

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ,
ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА В
НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ**

**PERSONALITY TRAITS OF WOMEN
RAISING CHILDREN IN SINGLE PARENT
FAMILIES**

Хозяинова Полина Михайловна
Аспирантка факультета управления и психологии,
кафедры психологии личности и общей психологии

Hozyainova Polina Mihailovna
Post-graduate student, Faculty of Psychology and
Management, Department of Personality Psychology
and General Psychology

Рябикина Зинаида Ивановна
профессор кафедры психологии личности и общей
психологии
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Ryabikina Zinaida Ivanovna
Professor at the Department of Personality
Psychology and General Psychology
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В исследовании изучены личностные особенности современных женщин, воспитывающих детей в полных и неполных семьях, а также особенности их взаимодействия с детьми. Дана сравнительная характеристика семейных ценностей, гендерных особенностей и уровня субъективного контроля личности матерей. Установлены различия личностных особенностей матерей в двух исследуемых группах женщин. Для матерей, воспитывающих детей в неполных семьях, характерны такие семейные ценности как социальная активность, внешняя привлекательность и воспитание детей, а для матерей в полных семьях наиболее значимыми оказались ценности воспитания детей и психотерапевтичность общения. У женщин в неполных семьях чаще, чем у женщин в полных семьях, проявляются маскулинные качества, и реже феминные. Выявлена специфика взаимодействия с детьми матерей исследуемых групп. Проанализированы взаимосвязи между личностными качествами матерей и характером их взаимодействия с детьми. Выделены позитивные и негативные аспекты влияния личностных качеств матерей на стилевые особенности взаимодействия с детьми

The present study explores personality traits of modern women raising children in two-parent and single-parent families, and specific aspects of their interaction with the children. The comparative analysis of family values, gender-related particularities and the level of subjective control of the mothers' personality have been given. The differences in personal characteristics of mothers in the two groups of women under study have been determined. Mothers raising children in single-parent families are characterized by such family values as social activity, attractive appearance and the upbringing of children, whereas mothers in two-parent families turned out to rank the values of children upbringing and psychotherapeutic character of communication as most important. As compared to women in two-parent families, women in single-parent families demonstrate more often masculine and less feminine qualities. The specific aspects of interaction with children have been defined in relation to mothers in the groups under study. The interrelationship between the personal qualities of mothers and the nature of their interaction with children has been analyzed. Positive and negative aspects of the impact of personal qualities of the mothers on the stylistic peculiarities of their interaction with children

Ключевые слова: НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ,
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН,
СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ, УРОВЕНЬ
СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ, ФЕМИННОСТЬ,
МАСКУЛИННОСТЬ, ГЕНДЕРНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ С РЕБЕНКОМ

Keywords: SINGLE-PARENT FAMILY,
PERSONALITY TRAITS OF WOMEN, FAMILY
VALUES, THE LEVEL OF SUBJECTIVE
CONTROL, FEMININITY, MASCULINITY,
GENDER-RELATED FEATURES OF
PERSONALITY, INTERACTION BETWEEN THE
MOTHER AND THE CHILD

Doi: 10.21515/1990-4665-132-067

Кризис современной семьи во многом связан с положением женщины в социуме. Женщина приобретает профессию, делает карьеру, становится независимой материально и в отношениях в семье. Изменение современной семьи создает другие условия ее бытия, чем в патриархальной семье. Изменяются семейные ценности и отношения в семье. Эти изменения часто носят негативный характер, одно из них – это неполные семьи, причиной которых являются многочисленные разводы. Все чаще женщина воспитывает ребенка одна вне брака. Такая женщина стремится реализовать себя, обеспечить себя и заботиться о ребенке, эти условия бытия меняют личность самой матери, воспитывающей ребенка в неполной семье.

Неполная семья всё чаще считается нормой, женщины воспринимают такое положение, как привычную ситуацию, в которой даже в одиночку она способна заниматься ребенком, карьерой, самосовершенствоваться и иметь активную социальную жизнь. Но такая позиция и образ жизни требуют определенных личностных качеств, таких как, например, выносливость, сила, самостоятельность, ее семейные ценности могут быть изменены, в виду вынужденной социальной активности. Кроме того, это большая эмоциональная и ролевая нагрузка. Таким образом, изменяются личностные качества женщины, воспитывающей ребенка в неполной семье. В этой ситуации меняется и ее со-бытие с ребенком, что, возможно, не всегда осознается самой матерью и может носить деструктивный характер.

В последние годы исследования неполных семей касались таких вопросов, как особенности неполной семьи, виды, причины формирования, помощь неполным семьям. Так, Башкирова Н. в своей книге «Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи» рассматривает проблематику отсутствия отца в семье, влияние на ребенка мужской фигуры и

проблематику воспитания ребенка в неполной семье [1]; Гурко Т.А. в своих трудах рассматривает теоретические подходы к изучению неполной семьи, актуальные проблемы современной неполной семьи [2,3]; Пономарев П.А. дает широкий обзор особенностям и проблемам неполной семьи [6].

Много исследований посвящено формированию личности ребенка в неполной семье: Наумова Д. В., Данилова М. В. рассматривают особенности детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях [5]; Пономарев П. А., Штильников Д. Е. подробно раскрывают тему особенности психического развития детей в неполных семьях [7]; Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.И., Малярова Н.В., Мухортова Е.А. М. в книге «Ребенок в карусели развода» рассматривают специфику развития ребенка в неполной семье [8].

Личностные особенности женщины матери, воспитывающей ребенка в неполной семье, рассматриваются в исследованиях материнства. Каменева, Т. Н. в своем диссертационном исследовании рассматривает личностные и социальные проблемы одиноких матерей [4] ; в исследованиях Овчаровой, Р.В., Мягковой, М.А. дана содержательная характеристика материнства в неполной семье, его когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющей; выявлены достоверные различия в проявлениях осознанного и неосознанного материнства в неполной семье, представлена типология материнства в полных и неполных семьях [9,10].

Однако, личностные особенности современной женщины матери, воспитывающей ребенка в неполной семье изучены недостаточно. Под влиянием двойной ролевой нагрузки в семье, материальных проблем происходит трансформация ее личности (семейных ценностей, гендерных стереотипов, субъектных качеств и др.) и взаимодействие с ребенком. Поэтому, в нашем исследовании была поставлена цель - изучить

личностные особенности современных женщин в неполных семьях и особенности их взаимодействия с детьми

В исследовании приняли участие 70 женщин, из них 35 матерей, воспитывающих ребенка в неполной семье и 35 матерей, воспитывающих ребенка в полной семье. Выборку составили женщины возрастом от 29 до 36 лет, имеющих детей 6-8 лет.

Для изучения личностных особенностей женщин использовались следующие методики: опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой (женский вариант), методика «Маскулинность-фемининность» Сандры Бэм, методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажиным, С.А. Голыкиной, А.М. Эткиндо). Для изучения взаимодействия матери с ребенком использовалась методика «Взаимодействие родитель - ребенок» (ВРР) И.М. Марковской (вариант для родителей дошкольников и младших школьников).

Для изучения личностных особенностей женщин, воспитывающих ребенка в неполной семье, были сопоставлены результаты личностных методик двух групп женщин: группа 1 - женщины из неполных семей и группа 2 - женщины, воспитывающие ребенка в полной семье.

Для сравнения гендерного статуса женщин была использована методика С.Бэм «феминность-маскулинность». Выявлены следующие особенности. Из всей выборки больше всего респондентов – андрогены. В группе из полных семей женщины в большинстве – андрогены (70%), треть из всей группы имеет феминный статус, и не выявлены женщины маскулинного типа. В группе женщин в неполных семьях меньше женщин андрогенного типа (41%), а феминных и маскулинных женщин также по 30%.

По скольку андрогенный тип личности включает в себя феминные и маскулинные черты личности, было проведено сравнение выраженности этих качеств в двух группах женщин. С помощью t-критерия Стьюдента выявлены статистически достоверные различия показателей феминности и маскулинности у женщин. Феминные качества больше выражены у женщин из полных семей ($F=0,6$) и в меньшей степени они присутствуют у женщин из неполных семей ($F=0,48$). В то же время, выраженность маскулинных качеств больше у женщин из неполных семей ($M=0,50$), чем в полных ($M=0,37$).

Очевидно, андрогенность женщин в полных семьях обеспечивает равные отношения между супругами в семье (например в семьях эгалитарного типа). А андрогенность женщин в неполной семье помогают им выполнять функции мужчины в семье, при этом обладая и чисто женскими качествами.

Обобщая можно сказать, что у женщин, воспитывающих ребенка в неполной семье, гораздо чаще проявляются маскулинные черты, чем у женщин в полных семьях, что, скорее всего, объясняется выполнением в семье и мужских функций.

Далее рассмотрим особенности семейных ценностей женщин, воспитывающих детей в неполных и полных семьях. По результатам методики РОП выявлены на статистически достоверном уровне (по t-критерию Стьюдента) следующие различия. Все показатели семейных ценностей женщин в полных семьях - среднего уровня (6-7 баллов), тогда как женщины из первой группы имеют показатели высокого уровня по трем шкалам из семи: по шкале «родительско-воспитательская» (7,1балл), «социальная активность» (7 баллов)и по шкале «внешней привлекательности» (6,9 баллов). А для женщин в полных семьях среди

всех ценностей оказались важнее всего общность интересов с супругом, родительство и эмоциональная поддержка.

Таким образом, отмечается различие семейных ценностей у женщин двух исследуемых групп. Для женщин в неполных семьях значимость некоторых семейных ценностей оказалась выше, чем в группе женщин из полных семей. Они женщины сконцентрированы на ребенке и социальной активности, что создает для женщины проблему двойной идентичности. Кроме этого, забота о внешней привлекательности, очевидно, связана с желанием женщины найти нового партнера. Для женщин в полных семьях, как и в группе женщин в неполных семьях, также важно родительство, но также и общность интересов с супругом и эмоциональная поддержка. Можно сказать, что в зависимости от полноты семьи, приоритеты семейных ценностей изменяются.

Для того, чтобы справляться с проблемами, стоящими перед женщиной в неполной семье ей необходимы качества, умения и направленность на их решение. Методика УСК позволяет выявить наличие экстернальных или интернальных качеств личности. Были выявлены различия по уровню субъективного контроля у женщин в полных и неполных семьях. На уровне тенденций сравнение результатов позволяет говорить о том, что, у женщин в неполных семьях выше показатели экстернальности, то есть, они чаще склонны приписывать ответственность за события в своей жизни другим людям или считать их результатом случая, тогда как женщины в полных семьях проявляют большую интернальность по отношению к событиям и ситуациям в жизни. На уровне достоверности были получены следующие результаты. Так в группе 2 более высокий показатель интернальности в области достижений ($I_d=6,5$), в области неудач ($I_n=4,7$) и в области производственных отношений ($I_p=4,3$). По данным шкалам и по общему показателю интернальность ниже в группе женщин 1. Обида разочарование и

проблемы, которые она вынуждена решать сама зачастую производят к тому, что женщина ждет поддержки со стороны, не опираясь на собственную ответственность и возможности.

Рассмотрим характер взаимодействия матерей с детьми в полных и неполных семьях. Было проведено сравнение результаты по методике ВРР. Статистически подтвержденные различия (по t-критерию Стьюдента) состоят в том, что в отличие от матерей из группы 2, матери из неполных семей более требовательные (ВРР1=15,5), строгие (ВРР2=13,7), тревожные (ВРР7=16,1) и менее последовательные (ВРР8=16,5), у них снижен показатель принятия ребенка (ВРР5=17,7), а также повышен уровень воспитательной конфронтации (ВРР9=12,4). Матери из полных семей устанавливают эмоционально-близкие отношения с ребенком, предъявляют разумные требования строгость, менее тревожные.

Таким образом, есть основания полагать, что тенденции во взаимодействии с ребенком более деструктивные в группе матерей в неполных семьях..

Для установления связей личностных качеств матерей с их отношением к ребенку был проведен корреляционный анализ между показателями ВРР и показателями личностных методик. Были выявлены следующие статистически достоверные корреляционные связи в двух группах женщин. Количество связей между показателями личностных методик и шкалами ВРР больше в группе женщин из неполных семей. Наибольшее количество связей в этой группе женщин со шкалами ВРР выявлено с семейными ценностями (20), почти в два раза меньше - с показателем гендерного статуса (12) и незначительное количество связей с уровнем локуса контроля (5). В группе женщин из полных семей, наоборот, выявлено наибольшее количество связей шкал ВРР с показателями локуса контроля (14), немного меньше с показателями

семейных ценностей (12) и меньше всего связей с гендерными показателями (4).

Среди всех шкал ВРР наибольшее количество связей выявлено со шкалой требовательности (по 8 связей) в обеих группах женщин, то есть именно требовательность матерей во взаимодействии с ребенком зависит от их семейных ценностей, гендерного статуса и уровня субъективного контроля. С остальными шкалами также выявлены достоверно-значимые связи, но не многочисленные.

Рассмотрим содержательные корреляционные связи, достигающие статистически достоверного уровня, шкал ВРР с показателями личностных методик. Дадим характеристику связей шкал ВРР с показателями семейных ценностей в двух группах женщин. Среди семейных ценностей женщин в неполных семьях наибольшее количество связей со шкалами ВРР было выявлено с хозяйственно-бытовой функцией и с внешней привлекательностью. То есть, с повышением значимости быта повышается требовательность матерей ($r=0,408, p<0,05$), контроль по отношению к ребенку ($r=0,330, p<0,05$), тревожность за него ($r=0,435, p<0,01$), конфронтация в семье ($r=0,435, p<0,01$), а также понижается принятие ($r=-0,432, p<0,01$) и последовательность в воспитании ($r=-0,336, p<0,05$). С повышением значимости внешней привлекательности повышается требовательность ($r=0,446, p<0,01$), тревожность за ребенка ($r=0,503, p<0,01$) и конфронтация в семье ($r=0,306, p<0,1$). В группе женщин из полных семей наибольшее количество связей со шкалами ВРР было выявлено с родительско-воспитательной функцией. То есть, чем важнее для матери роль родителя, тем выше эмоциональная близость с ребенком ($r=0,399, p<0,05$), последовательность в воспитании ($r=0,305, p<0,1$) и удовлетворенность отношениями с ребенком ($r=0,279, p<0,1$) и ниже

требовательность матери ($r=-0,420, p<0,05$) и тревожность за ребенка ($r=-0,342, p<0,05$).

Далее рассматриваются достоверные корреляционные связи шкал ВРР с показателями ожиданий и притязаний по выполнению обязанностей по методике РОП. В группе матерей из неполных семей было выявлено, что не только реальные выполнения обязанностей влияют на отношения с ребенком, но и ее ожидания, представления о тех обязанностях, которые выполняет мужчина в семье. И эти ожидания во всех семейных сферах повышают ее тревожность за ребенка. ($0,38 < r < 0,55$). Очевидно, это связано с тем, что эти ожидания не реализуются. Эти негативные переживания распространяются на отношение к ребенку, повышая ее требовательность ($0,33 < r < 0,51$).

Были выявлены достоверные корреляционные связи ожиданий и притязаний у женщин из полных семей с их отношением к детям. Ожидание женщин по выполнению таких семейных обязанностей мужем как социальная активность в некоторой степени повышает ее требовательность по отношению к ребенку ($r=0,3, p<0,1$) и удовлетворенность отношениями с ним ($r=0,35, p<0,05$). Связей показателей ВРР с притязаниями женщин по выполнению ими семейных обязанностей в полных семьях было получено гораздо больше, чем с ожиданиями. Притязания женщин практически во всех сферах связаны положительными связями с такими показателями взаимодействия с ребенком как требовательность, строгость, эмоциональная близость, принятие, последовательность, воспитательная конфронтация, удовлетворенность отношениями с ребенком ($0,28 < r < 0,36$, при $p < 0,1$ и $p < 0,05$).

Рассмотрим корреляционные связи между показателями ВРР и гендерными особенностями женщин. В группе женщин в неполных семьях

было выявлено больше достоверных корреляционных связей, чем в группе женщин из полных семей. То есть, отношение к ребенку женщин в неполных семьях, гораздо больше обусловлено ее гендерными особенностями. Преобладание маскулинных черт в группе женщин в неполных семьях влияет негативно на характер отношения к ребенку. Они чрезмерно контролирующие ($r=0,458, p<0,01$) и отвергающие ребенка. В обеих группах респондентов показатели феминности также влияют на их отношение к детям и носит позитивный характер: женщины становятся более принимающими ($r=-0,431, p<0,01$), повышается эмоциональная близость с ребенком ($r=0,372, p<0,01$).

Выявлены достоверные корреляционные связи уровня субъективного контроля женщин с их взаимодействием с ребенком в полных и неполных семьях. Общий показатель интернальности связан с повышением требовательности ($r=0,309, p<0,1$) и строгости ($r=0,468, p<0,01$) у женщин в полных семьях, то есть, если женщина опирается на свои силы, берет на себя ответственность, а не ждет решений проблем и не надеется на кого-то, то она достаточно требовательная и строгая мать. Очевидно, это касается отношений к детям матери в эгалитарных семьях. В группе женщин неполных семей общий показатель интернальности связан с принятием ребенка ($r=0,308, p<0,01$), с повышением интернальности, матери принимают своего ребенка, а экстернальные черты связаны с его отвержением. То есть, наличие интернальных качеств матери является важным условием такой базовой характеристики взаимодействия с ребенком, как принятие.

Результаты, проведенного исследования, позволяют заключить, что:

1. Существуют различия между личностными особенностями женщин, воспитывающих ребенка в полных и неполных семьях.

- Среди семейных ценностей наиболее важными являются социальная активность, воспитание ребенка, что обостряет проблему двойной идентичности для них; важной оказалась также внешняя привлекательность, что, очевидно связано с желанием женщины найти нового партнера. Для женщин в полных семьях, также важно родительство, но в то же время общность интересов с супругом и эмоциональная поддержка. Можно сказать, что в зависимости от полноты семьи, приоритеты семейных ценностей у женщин изменяются.

- У женщин, воспитывающих ребенка в неполной семье, гораздо чаще проявляются маскулинные черты, чем у женщин в полных семьях.

- У женщин в неполных семьях выше показатели экстернальности, то есть, они чаще склонны приписывать ответственность за события в своей жизни другим людям или считать их результатом случая, тогда как женщины в полных семьях проявляют большую интернальность по отношению к событиям и ситуациям в жизни.

2. Во взаимодействии с ребенком матери в полных семьях более требовательные, строгие, тревожные и менее последовательные, у них снижен показатель принятия ребенка, а также повышен уровень воспитательной конфронтации. Матери из полных семей чаще устанавливают эмоционально-близкие отношения с ребенком, предъявляют разумные требования и строгость, менее тревожные.

3. Выявлены взаимосвязи личностных особенностей матери с характером взаимодействия с ребенком.

- Личностные особенности матери в большей степени обуславливают ее отношение к ребенку в неполных семьях, чем в полных.

- Преобладание маскулинных черт в группе женщин в неполных семьях чаще негативно влияет на отношения с ребенком: они становятся чрезмерно контролирующими и отвергающими ребенка. Тогда как

феминные черты определяют позитивные эмоциональные отношения с ребенком (повышается принятие и эмоциональная близость с ребенком).

- Среди семейных ценностей наибольшее количество связей выявлено с хозяйственно-бытовой и ценностью внешней привлекательности. С повышением значимости быта для женщины они становятся более требовательными, отвергающими и тревожными. То есть, выполнение двойной ролевой нагрузки, связанная с уходом за ребенком приводит к деструктивности во взаимодействии с ним.

- Интернальность качеств матерей в неполных семьях является важным условием такой базовой характеристики как принятие. А в полных семьях интернальные качества женщины повышают ее требовательность и строгость во взаимодействии с ребенком.

Список источников:

1. Башкирова Н. Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи. М.: Наука и техника, 2007
2. Гурко Т.А. Актуальные проблемы семей в России. Гурко Т.А.- М.: Институт Социологии РАН, 2006г.
3. Гурко Т. А. [Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010. – с. 176.](#)
4. Камнева Т.Н. Материнство в неполной семье: личностные и социальные проблемы Текст. : дис. .канд. социол. наук / Т. Н. Камнева. -Курск, 2003.- 160 с.
5. Наумова Д. В., Данилова М. В. Особенности детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях // Молодой ученый. — 2014. — № 5.
6. Пономарев П.А. Неполная семья: проблемы и особенности / П.А Пономарев, А.Ю Тищенко // Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 января 2015 г.: в 5 частях. Часть V. М.: «АР — Консалт» 2015 г.
7. Пономарев П. А., Штильников Д. Е. Особенности психического развития детей в неполных семьях // Молодой ученый. — 2017. — №14.
8. Ребенок в карусели развода Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.И., Малярова Н.В., Мухортова Е.А. М.: Дрофа, 2001

9. Овчарова, Р.В., Мягкова, М.А. Психологические особенности материнства в неполной семье / Р.В. Овчарова, М.А. Мягкова // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2013. - №2. – С.63-65 (0,34 п.л.).

10. Овчарова Р.В. Мягкова М.А. Материнство в неполной семье. - Курган: Редакционно-издательский центр КГУ, 2014. - 356 с.

References:

1. Bashkirova N. (2007) Rebenok bez papy. Reshenie problem nepolnoj sem'i [The child without dad: solving problems of single-parent families]. Moscow: Nauka i Tekhnika

2. Gurko T.A. (2006) Aktual'nye problemy semej v Rossii [Current problems of families in Russia]. Gurko T.A.- Moscow: Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences.

3. Gurko T. A. (2010) [Teoreticheskie podhody k izucheniyu sem'i \[Theoretical approaches to family studies\]](#). Moscow: Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences. P. 176.

4. Kamneva T.N. (2003) Materinstvo v nepolnoj sem'e: lichnostnye i social'nye problemy [Motherhood in single-parent families: personal and social problems] Body text: Ph.D. thesis in Sociology / T.N. Kameneva. Kursk. 160 pp.

5. Naumova D. V., Danilova M.V. (2014) Osobennosti detsko-roditel'skih vzaimootnoshenij v nepolnyh sem'yah [Specific features of child-parent relationships in single-parent families]. Molodoj uchenyj [Young Scientist] magazine. No. 5.

6. Ponomarev P.A. (2015) Nepolnaya sem'ya: problemy i osobennosti [Single-parent family: problems and particularities] P.A. Ponomarev, A.Yu. Tischenko. Science and education in XXI century. Collected scientific papers, source: reference materials of the International Research and Practice Conference dd 30 January 2015. 5 volumes. Vol. V. Moscow, AR-Consult publishing house.

7. Ponomarev P.A., Shtilnikov D. E. (2017) Osobennosti psihicheskogo razvitiya detej v nepolnyh sem'yah [Particular features of psychological development of children in single-parent families] Molodoj uchenyj [Young Scientist] magazine. No. 14.

8. Nartova-Bochaver S.K., Nesmeyanova M.I., Malyarova N.V., Mukhtorova E.A. (2001) Rebenok v karuseli razvoda [A child in the whirl of divorce] Moscow, Drofa publishing house.

9. Ovcharova R.V., Myagkova M.A. (2013) Psihologicheskie osobennosti materinstva v nepolnoj sem'e [Psychological peculiarities of motherhood in single-parent families] R.V. Ovcharova, M.A. Myagkova. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development] magazine. Krasnodar. No. 2. Pp.63-65 (0,34 quire).

10. Ovcharova R.V., Myagkova M.A. (2014) Materinstvo v nepolnoj sem'e [Motherhood in single-parent families]. Kurgan: Editorial and publishing center of Kurgan State University. 356 pp.